

Довлатов — Lurkmore

НЯ!

Эта статья полна любви и обожания.
Возможно, стоит добавить [ещё больше?](#)

«Гласность — это правда, умноженная на
безнаказанность»

— Довлатов про [Двач](#)

Сергей Донатович Довлатов (1941—1990, арм. Սարգիս Դովլատյան, евр. рас. שרג'אָן דאָבלאָט) — полу-[ЕРЖ](#) (а по ЕРЖовским законам так [вообще не Довлатова](#) [ЕРЖ](#): мама — армянка), расово верный писатель, помимо всего прочего, породивший большое количество крылатых выражений, популярных в том числе и в блогосфере. По словам министра Культуры Мединского, «[выдающееся литературное явление второй половины XIX века](#)», что как бы намекает, какой у нас министр.

[Новые редкие записи Довлатова](#)
Мэтр собственной персоной!

Суть

Жил себе обычный кошерный писатель, никому не мешал. И тут году в 72-м дёрнуло его съездить в [Эстонию](#) лет этак на пять. А когда вернулся обратно, то вдруг начал гнусно [троллить](#) всю партийную элиту своими антиполитическими высерами, за что после [многочисленных предупреждений](#) (при Сталине бы расстреляли) был наконец выпилен из [СССР](#). Остаток своих лет Довлатов прожил в [Пиндостане](#), где написал потрясающую повесть «Филиал», в которой злостно выстебал процесс советской эмиграции того времени, первые годы жизни за рубежом и основание Радио Свободы.

В отличие от Набокова и прочая, повторивших эксперимент, вне страны занимался деятельностью пропаганды антисоветчины, глубоко внедрял принцип «красного террора» и вообще продолжал всячески троллить нашу власть того времени. В 1990-м, так и не дождавшись развала, [принял авраамическую веру от цирроза](#).

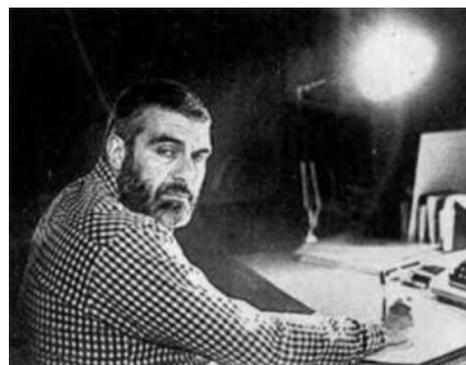
Отличительной чертой творчества Довлатова является то, что в подавляющем большинстве его предложений все слова начинаются с разных букв (например, в рассказе «Ослик должен быть худым» имеются отхождения от этого правила). Так-то! Такая профессиональная особенность использовалась Довлатовым для того, чтобы держать себя в строжайшей дисциплине, ибо Сергей Донатович не хотел писать много, но хотел писать стильно. Что Довлатов непревзойденный [стилист](#) — факт. Его любовь к кратким предложениям, отсутствие в тексте метафор — все это характерные черты довлатовской прозы. Именно поэтому, кстати, Довлатова так легко было переводить на забугорный язык.

Алсо, автор двух оффлайн-блогов, где писал исключительно [лытдыбр](#): «Соло на „Ундервуде“» и «Соло на IBM». К счастью, в силу оффлайнности, комменты к блогам были невозможны, поэтому до нас они дошли свободными от бесконечных «аффтара жжот» и «покайся, гнусный наймит Рейгана».

Служил (в отличие от многих других героев гуманитарного фронта) срочную службу во внутренних войсках, был на зоне вертухаем. По впечатлениям о службе написал книгу «Зона», весьма доставляющую. Если верить тексту книги, довел однажды матерого зека до самокалечения, что, безусловно, характеризует Сергея Донатовича как человека интеллигентного и добродушного.

В [Пиндостане](#) Довлатов пошел в гору. Во-первых, его рассказы опубликовал престижный журнал [The New Yorker](#). Многие писатели Америки не публиковались там, хотя очень хотели. По поводу публикаций в Нью-Йоркере Довлатова простебал Курт Воннегут:

| Дорогой Сергей Довлатов! Я тоже люблю вас, но Вы разбили мое сердце. Я родился в этой

Довлатов посмотрел на вас...

...и хватит.

стране, бесстрашно служил ей во время войны, но так и не сумел продать ни одного своего рассказа в журнал «Нью-Йоркер». А теперь приезжаете вы и — бах! — Ваш рассказ сразу же печатают. Что-то странное творится, доложу я вам...

— Пруф

Во-вторых, в Штатах Довлатов реализовал свою мечту и организовал газету «Новый американец».

Цитаты

- Решительный нонконформизм уживался в нем с абсолютной беспринципностью.
- Ходят тут всякие сатирики, блядь, юмористы...
- Редактор «Советской Эстонии» был человеком добродушным. Разумеется, до той минуты, пока не становился жестоким и злым.
- Стала она врать. Я в таких случаях молчу — пусть. Бескорыстное вранье — это не ложь, это поэзия.
- Зарплата хорошая, но маленькая.
- Борька пьяный и Борька трезвый настолько разные люди, что даже не знакомы между собой
- [Пердуха](#)
- Рожденный ползать летать... не хочет.
- [Абанамат](#)
- Гавнокомандующий
- Личные вещи партизана Боснюка. Пуля из его черепа, а также гвоздь, которым он ранил фашиста... Широко жил партизан Боснюк.
- У Бори все по-другому. Он пьет ежедневно, и, кроме того, у него бывают запои.
- Мы выпили и закурили. Алкоголь действовал неэффективно. Ведь напиться как следует — это тоже искусство...
- Я закуриваю, только когда выпью. А выпиваю я беспрерывно. Поэтому многие ошибочно думают, что я курю [\[1\]](#).
- А что, евреи тоже люди. К нам в МТС прислали одного. Все думали — еврей, а оказался пьющим человеком.
- Долго не кончать — преимущество мужчины, а не оратора!
- Я — писатель, бля, типа Чехова.
- Нравственная, бля, дилемма.
- Фигура ангела в натуральную величину.
- Я не буду менять линолеум, я передумал, ибо мир [обречен](#).
- Отморозил пальцы ног и уши головы.
- — Ты выпил? — Нет. А у тебя есть предложения?
- Что приуныли, трубадуры режима?
- Если мы сейчас остановимся, это будет искусственно. Мы пили, когда не было денег. Глупо не пить теперь, когда они есть.
- Я против таких, как они, страшный антисемитизм испытываю.
- Таракан безобиден и по-своему элегантен. В нем есть стремительная пластика маленького гоночного автомобиля.
- Мне стало противно, и я ушел. Вернее, остался.
- Тоска, — жаловался Шлиппенбах, — и выпить нечего. Лежу тут на диване в одиночестве, с женой.
- [Царь](#) в ужасе кричит: «Что я наделал?! Зачем основал этот [блядский город](#)?!»
- Я пива не употребляю. Но выпью с удовольствием.
- — Вы — алкоголик? — Да, — четко ответил Жбанков, — но в меру.
- [Многим неприятен кал. А вам?](#)
- На самолет опаздываю, мужики... Такси, понимаешь, ждет... Ребенок болен... Жена, сука, рожает.
- — У тебя есть машина? — Ты спроси, есть ли у меня целые носки.
- Бушу протянули стакан ликера. Буш охотно выпил и сказал: «Мне нельзя. Я на задании.»
- Сама мысль о запое была его предвестием.
- Сосед, выручи, дай пятерочку... Ну, трояк... Христом-богом прошу... Сучара ты бацильная.
- — Ты как насчет этого? — Насчет пленэра? — Насчет портвейна.
- О вреде спиртного написаны десятки книг. О пользе его — ни единой брошюры. Мне кажется, зря.
- Он достал из-под матраса бутылку вермута с зеленой этикеткой и сказал: «Вот. От себя же и запрятал... И сразу нашел.»
- — А, блядь, молодое поколение?! — Что это за слова-паразиты?
- Не верю! Ленин переигрывает! Тимофей психованный. Полина вертит задом. А Дзержинский вообще похож на бандита.
- Завидую вам, посланцы будущего! Это для вас зажигали мы первые огоньки новостроек! Это ради вас... Дослушайте же, псы! Осталось с гульки хер!
- Надька, сблюдает — убью! Разыщу и покалечу, как мартышку... [Это я гарантирую...](#) И помни, сука, Вовик тебя любит!..

Даже как на говно не смотрит

- Деньги я пересчитал, не вынимая руку из кармана.
- На бумаге я пишу все что угодно. Но вслух, перед людьми...
- А мы напьемся, когда я вернусь?
- Шашлычная — это единственное место, где разбитая физиономия является нормой.
- Вы — страшное говно, мон колонель, не обессудьте!
- В салате были грибы, огурцы, черносливы, редиска, но преобладали макароны.
- Это не рыжая, вертлявая дылда. Это — поэт-метафизик Владимир Эрль.
- Пахнущие молоком и навозом ораторы сменяют друг друга.
- Сначала нам показывали каньон, что-то вроде ущелья. Увязавшийся за нами Ковригин поглядел и говорит: «Под Мелитополем таких каньонов до хрена!»
- Храню утраченный секрет изготовления тульских пряников.
- Ты слишком умных разговоров не заводи. Другой раз бухнете с Шаблинским, а потом целый вечер: «Ипостась, ипостась...» Ты уж что-нибудь полегче... Типа Сергей Есенин, армянское радио...
- Выпил — и целый день свободен^[1].
- Затем ко мне приблизился нетрезвый тип с гармошкой. Меха ее интимно розовели. По щекам гармониста катились слезы. Он спросил: «Зачем у меня шесть рублей с аванса вычли? Зачем не дали отгулять по биллетню?»
- Я так много читал о вреде алкоголя, что решил бросить... читать.
- — Бюсты трясутся, — жаловалась Лебедева, — и ноги отекают. Я, когда нервничаю, всегда поправляюсь. А кушаю мало: творог да яички...
- Если утром не закурить, тогда и просыпаться глупо...
- Сильнее коммунистов ненавижу только антикоммунистов.
- — Что же делать? — Не думать. Водку пить. — Жбанков достал бутылку.
- — Вот уже семь лет... Вот уже семь лет... — повторила тетка. Вот уже семь лет... — окрепшим голосом произнесла тетка Анеля... И тогда в зале раздался оживленный голос моего дяди: — Вот уже семь лет, как Анеля замуж не берут...
- Гармония таится на дне бутылки.
- Я шел и повторял: «О, как жить дальше? Как жить дальше?.. Нельзя быть [девственником](#) в мои годы! Где достать цианистого калия?!»
- Из-за бугра вставало солнце и лейтенант Хуриев.
- Эт сидор-пидор бозна где...
- Абсолютно нету мужиков... Многие девушки уезжают, так и не отдохнув...
- — Вы хорошо его знаете? — Хорошо, с плохой стороны.
- От первой рюмки я легко воздерживаюсь. А вот останавливаться не умею. Мотор хороший, да тормоза подводят...
- На фоне [Бродского](#) все остальные поэты-нонконформисты казались людьми другой профессии.
- Талант — это как эрекция: скрыть трудно, а симулировать невозможно...
- Жизнь капитана Токаря состояла из мужества и пьянства. Капитан, спотыкаясь, брел узкой полоской земли между этими двумя океанами.
- У Бога добавки не просят.
- У гениев, конечно, есть соседи, как и у всех прочих, но готовы ли Вы признать, что Ваш сосед — гений?
- Всем понятно, что у гения должны быть знакомые. Но кто поверит, что его знакомый — гений?!
- Самое большое несчастье моей жизни — гибель Анны Карениной.
- Неподкупность чаще волнует тех, кого не покупают.
- У меня денег курвы не клюют.
- Лозунг для стрельб: «Выбей, мать твою ети, двадцать пять из тридцати!»
- Комплексы есть у всех нормальных людей, их нет только у дегенератов и лыжников.
- Алкоголизм — излечим, пьянство — нет.
- Я вас люблю. И даже возможный триппер меня не остановит.
- Наша память избирательна, как урна...
- В чём разница между трупом и покойником? В одном случае — это мёртвое тело. В другом — мёртвая личность.
- Я болел три дня, и это прекрасно отразилось на моем здоровье.
- Один из поединков моего деда с Богом закончился вничью.
- Человек человеку — всё что угодно... В зависимости от стечения обстоятельств.
- Человек привык себя спрашивать: кто я? Там ученый, американец, шофер, еврей, иммигрант... А надо бы всё время себя спрашивать: не говно ли я?
- Он был похож на водолаза. Так же одинок и непроницаем.
- Жизнь превратила моего двоюродного брата в уголовника. Мне кажется, ему повезло. Иначе он неминуемо стал бы крупным партийным функционером.

Немного ненависти

...Литература Довлатова оказалась идеальной литературой среднего вкуса для среднего класса.

...Довлатов сильно и отнюдь не в лучшую сторону повлиял на своих земляков, внушив им самоценность болтовни, предложив анекдот как идеальную основу сюжета. Так, может быть, и делается читабельная проза, но проза значительная так не делается: ей требуется какое-никакое напряжение, страсть, масштаб чувств.

...«Умиротворяющая ласка банальности», — писал о такой литературе Георгий Иванов; подобными же вещами ласкал интеллигентское подсознание Сергей Довлатов, тоже очень старавшийся ориентироваться сначала на петербургский, а потом на брайтонский мейнстрим. А в литературе хуже середины нет ничего.

...Сергей Довлатов, гений среднего вкуса, который не холоден и не горяч, а ровно настолько тепл, чтобы всем нравиться. Этот ангел Лаодикийской церкви образца восьмидесятых годов воплощает собою ту идеальную, совершенную в своем роде посредственность, жизнеописание которой никого не огорчит и всякого утешит. Люди любят, когда им жалуются, но жалуются остроумно и не слишком надрывно. Люди любят неудачников, у которых все более-менее в порядке.

— *Дмитрий Быков*

Что я думаю сегодня о его творчестве? В сущности, думаю то же, что и в 1980-е годы. Что писателю Довлатову не хватает градусов души. Что раствор его прозы не крепкий и не обжигающий. Самая сильная литература — это трагическая литература. Тот, кто не работает в жанре трагедии, обречен на второстепенность, хоть издавай его и переиздавай до дыр. И хоть ты уложи его могилу цветами. Ну а что, это справедливо. Только самое жгучее, самое страшное, самое разительное выживет в веках. Со слабыми огоньками в руке не пересечь великого леса тьмы.

— *Эдуард Лимонов*

Улица

В конце 2013 года кто-то записал на change.org [петицию](#) о добавлении к названию 63-ей улицы Нью-Йоркского района Квинс, о которой писатель писал и на которой жил, «Sergei Dovlatov Way». И таки добавили.

Примечания

- ↑ Авторство Сергея Довлатова не подтверждено, есть гипотеза, что это выражение Геннадия Шпаликова и звучит оно: «С утра выпил — весь день свободен!» Тем не менее в «Компромиссе» встречается.

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын
Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов
Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери
Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий
Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт
Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник
Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков
Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин
Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек
Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер
Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей
Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
Протопопов Проханов

Жиды

Айн Рэнд АКМ Шалом Александр Друзь Александр Курицын Александр Никонов
Александр Пульвер Альбац Анатолий Чубайс Андрей Кураев Апач АПВОВНВ АПВС
Арабо-израильские войны Арбатова Аркадий Давидович Арнольд Зукагой Артемий Троицкий
Аська Б-г Бабруйск Барщевский БГ Березовский Биробиджан
Боба Иисусович Рабинович Бобби Котик Божена Рынска Борис Моисеев Борис Немцов
Борис Соколов Бродский ВА Вагнер Валерий Фабрикант Вардан Кушнир
Леонид Василевский Вассерман Веллер Миша Вербицкий Ветхозаветные мамы
Владимир Авдеев Владимир Высоцкий Врен Гарри Поттер Геннадий Кернес Гетто
Гешефт Павел Глоба Глуховский Гой Александр Гордон Григорий Горин Гришковец
Давид Черкасский Даниил Хармс Дважды еврей Советского Союза Дело Дрейфуса Децл
Джентльмен-шоу Джордж Буш Джоэл Спольски Днепр Довлатов ДПНИ
Еврейские расовые жида Егор Гайдар Жириновский Жук-антисемит Захар Борисович Май
Григорий Зельднер Игорь Губерман Израиль Израильское царство Иисус Илья Эренбург
Истархов Йож Йозеф Менгеле Йэху Москвы Каббала Каждан Карл Маркс

w:Довлатов, Сергей Донатович